

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

БЛАНАР В.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

1. Так называемое составление словарей стало анахронизмом с тех пор, как лексикография и при алфавитно упорядоченном описании лексического состава поставила своей целью обработку единиц лексического состава как элементов лексико-семантической системы, точнее говоря, как элементов иерархически упорядоченных и взаимно пересекающихся частных систем. Лексические единицы посредством своей формы и своего лексического значения вступают в различные лексико-семантические отношения, в своей частной системе они занимают определенное место, которое может в ходе развития лексики изменяться. Задачей лексикографического описания является определение смысловой структуры; лексической значимости и стилистического характера лексической единицы как элемента частной системы. Поэтому лексикографическая работа не может обойтись без систематического внутреннего сравнения лексической единицы с элементами частных систем, в которые эта лексическая единица включается [1].

Основной ход лексикографического описания в толковых словарях можно коротко представить в следующем виде: при помощи анализа лексических единиц в тексте (уровень речи) мы стараемся постигнуть их лексическую значимость на уровне языка, а результаты комплексного анализа обрабатываем лексикографически, принимая во внимание тип разрабатываемого словаря [2]. Эта формулировка требует уточнения с учетом специфической ситуации в исторической лексикологии и лексикографии, о которой тут, в первую очередь, идет речь.

Принцип опоры лексикографического описания на лексикологический анализ общепризнан. Однако следует различать рабочие методы при лексикографическом описании современного языка и при описании исторического развития словарного состава. Лексикографическое описание современного языка может опираться на живое языковое сознание лексикографа и на достаточный языковой материал. В процессе лексикографической практики были выработаны многочисленные методические приемы лексико-семантического анализа, учитывающие эти обстоятельства. Например, субституционные эксперименты и вообще методы, которые исходят из интуитивного знания возможных употреблений лексической единицы, а значит — из искусственно образованных контекстов, отвечающих языковой норме, хорошо применимы к анализу современного языкового материала [3]. Напротив, историческая лексикография имеет дело с более или менее неполным лексическим материалом, при анализе которого мы не можем опираться на современное языковое сознание. Поэтому при семантическом анализе исторических текстов затруднительно использовать метод сравнения с другими лексическими элементами, которые в тексте могли бы подменять соответствующую лексическую единицу, или метод, основанный на учете сочетаемости данной лексической единицы с другим синтактико-семантическим окружением. Работа в области исторической лексикологии и лексикографии имеет более широкие эвристико-интерпретационные предпосылки; она требует а) сбора и анализа как можно большего количества исторических контекстов, б) объяснения на основе существующих источников и литературы исторических реалий, в) использования наряду с основными методическими приемами, к которым мы относим

компонентный и дистрибутивный анализ, также и вспомогательных приемов; сравнения с более поздней стадией развития данного языка (при такой продленной перспективе развития важная роль принадлежит сравнению с положением в диалектах) и с другими, прежде всего, родственными языками. Под лексико-семантической реконструкцией в диахронном и синхронном аспектах мы понимаем использование совокупности методических приемов, адекватных комплексному лексико-семантическому анализу [4]. С помощью лексико-семантической реконструкции вскрывается и характеризуется динамическая структура микро- и макросистем лексического состава на уровне языка и речи.

Предварительно добавим еще несколько общих замечаний о характере лексического развития [5]. Постоянным источником развития словарного состава являются большие или меньшие изменения смыслообразующих факторов, т. е. (1) поименованной реальности, (2) отношения говорящего к поименованной реальности, (3) ее понятийной обработки и (4) языкового оформления. Эти смыслообразующие факторы представляют различные стороны единого номинативного процесса, который состоит в языковом выражении психического содержания. В лексическом развитии языковые и внеязыковые факторы проявляются во взаимодействии. Словарный состав реагирует на внешние импульсы с учетом внутренних системных предпосылок. Динамику развития лексики в первую очередь обуславливают изменения семантического строя и изменения в наборе лексических единиц. Важным фактором является и дифференциация лексических единиц с точки зрения различных коммуникативных потребностей функциональных стилей. Этот фактор играл значительную роль уже на начальной стадии образования культурного языка, но особенно важное значение он приобрел в период, когда создавался более устойчивый кодифицированный литературный язык. В литературном языке укрепляется необходимая стилистическая дифференциация его выразительных средств и при этом устраняется излишняя синонимичность (*polylexia*), унаследованная от эпохи некодифицированного культурного языка. В общем лексическое развитие можно характеризовать как изменение набора, структуры и стилистической функции лексико-семантических элементов и изменение структуры частных лексических систем. Словарный состав приобретает специфический облик в зависимости от того, насколько выразительно проявляются в ходе исторического развития отдельные виды лексико-семантических изменений.

В данной статье развитие лексического состава интересует нас как проблема лексикографии. С этой точки зрения приобретают важность приемы, с помощью которых отмечаются характерные признаки лексического развития. Уже из приведенных замечаний следует, что при лексикографическом описании словарного состава нельзя забывать о таких явлениях, как, например, расширение/сужение значения слова, увеличение/уменьшение синонимии (*polylexia*), отмирание слова или перестройка его семантики в связи с утратой реалии, стилистическая и семантическая специализация — как выражение функционального диапазона выразительных средств культурного или же литературного языка.

2. Лексикологическая проблематика лексикографии охватывает широкий круг вопросов, которые создают предпосылки лексикографического описания. Речь идет по существу о формальной и содержательной сторонах лексической единицы, а также о их взаимоотношениях. При объяснении основных лексикографических понятий (например, заголовочное слово, семантическая структура заголовочного слова) применяется комплексный подход. В дальнейшем мы будем характеризовать эти понятия с точки зрения лексикологической теории и потребностей лексикографического описания лексики исследуемого исторического периода. В рамках данной статьи мы, можем только наметить самые важные проблемы, их более подробный анализ требует монографического исследования.

Заголовочное слово. Заголовочное слово в словаре выделяется на основе лексической единицы. Заголовочное слово является лексикографической единицей, понимание которой в известной степени определяет

ся типом словаря. Лексическую единицу мы понимаем в соответствии с лексикологической теорией и исходим из следующего определения: слово есть единица бóльшая, чем морфема, и меньшая, чем словосочетание; она характеризуется единством формальной и лексико-семантической сторон, вступает в отношения с другими единицами языка и используется в соответствующем языковом обществе как средство коммуникации [6, с. 20—21]. Если речь идет об отношении этих двух понятий (заголовочное слово и лексическая единица), в лексикологической практике применяется тройное решение: а) заголовочное слово совпадает с понятием лексической единицы (правда, под ним понимается всегда только однословная лексема), б) за отдельное заголовочное слово не принимается выражение, не представляющее собой лексической единицы, в) заголовочное слово не соответствует понятию лексической единицы [6, с. 20].

Более частым является случай, когда заголовочное слово отождествляется с однословной лексемой. Словами, не имеющими характера морфемы, считаются также предлоги и союзы; возвратная частица *sa/si* в возвратных глаголах не считается отдельным членом синтагмы (ср. заголовочные слова *ponáh'l'at'sa*, *všimnú't'si*, *zdat'sa*. Словами, едиными с точки зрения лексического значения, считаются и слова с расчлененной смысловой структурой. За слово, единое с формальной стороны, принимаются и слова с самыми незначительными различиями: а) фонетическими (слвц. *frajmak*, *frajmok*, *frajmark*; ст.-чеш. *donid*, *doniž*, *doňáž*; б) морфологическими (слвц. *ulica*, *ulic*; ст.-чеш. *manželstvo*, *manželsvie*); в) словообразовательными (слвц. *dedizna*, *dedovizna*). При оценке формальной близости лексем языковая ситуация так разнообразна, что трудно применить один принцип даже в словаре одного типа, ср., например, слова с одним и тем же этимологом, но заимствованные различными путями и в разное время (слвц. *kaštieľ* : *kostol* — различные значения, два заголовочных слова *farba* : *barva* — одинаковое значение, одно заголовочное слово).

Так как в предкодификационный период не существовало устойчивой литературной нормы, и, например, процессы развития словарного состава из своих и чужих источников проходили достаточно стихийно, в определении формы заголовочного слова в славянских исторических словарях нет единого принципа: в качестве заголовочного слова подаются в упрощенной графике фонетические варианты, засвидетельствованные в исторических памятниках (Старопольский словарь [7], Староукраинский словарь XIV—XV вв. [8]), в качестве заголовочного слова может приводиться форма слова, какой она засвидетельствована в конце обрабатываемого словарем периода (Словарь русского языка XI—XVII вв. [9]), в Старочешском словаре заголовочное слово имеет стандартизованную форму, которая предполагается для 1300 г., в подготавливаемом Историческом словаре словацкого языка исторически засвидетельствованные формы приводятся как фонетические, морфологические и словообразовательные варианты при заголовочном слове, а заголовочное слово, которое имеет современную литературную форму, является лишь практическим ориентировочным средством упорядочения материала.

Самостоятельным заголовочным словом не являются многословные типичные сочетания (слвц. *fiškálska žaloba* «судебный иск», *klást' prisažný povinnosť* «присягать на верность»), они разрабатываются при определении, а иногда и при определяющем слове. Лексические омонимы, т. е. слова, сходные только своей формальной стороной (слвц. *futro*¹ «корм для скота», *futro*² «меховая подкладка», *futro*³ «косяк у окна, двери»), и синонимы, слова сходные по значению (слвц. *boženík*, *prisediaci*, *prisažný, radný* «член более узкого сельского, городского, столичного совета с определенными судебными и исполнительными полномочиями»), разрабатываются не в одной словарной статье, а под разными заголовочными словами.

Внимания заслуживает третья группа, в которой заголовочное слово по практическим соображениям определяется более широко, чем лексическая единица. В одной словарной статье обрабатываются и многочисленные самостоятельные лексические единицы, например, слово и его лексикализованное употребление в роли другой части речи (ср. слвц.: *malo-*

mosný, прил. — *malomosný*, сущ. м. р.; *prisažný*, прил. — *prisažný*, сущ. м. р.; *ale*, союз — *ale*, частица), слова со сходным значением, но различающиеся своим морфематическим строем (ст.-чеш. *než*, *nežli*), некоторые типы производных слов, в случае, если их смысловое ядро не изменяется [*granát*, *-ový*, *-ik*; / *gróf*, *-ov*, *-ka*, *-in*, *-(ov)ský*].

Этими лексикографическими приемами словари часто отличаются друг от друга; гнездовой способ расположения слов используется обычно в словарях малого типа. Обратим внимание еще на одну проблему. Границы между полисемией и омонимией в лексическом развитии, а следовательно, и при его лексикографическом описании не всегда достаточно очевидны (ср., например, слов. *huncút* 1. «подлец»..., 2. «проказник»; *chybný*¹ 1. «имеющий недостаток, несовершенный, ущербный», 2. «неправильный, ошибочный» — *chybný*² «такой, в котором что-л. отсутствует, бедный чем-л.»); в случаях, когда при лексических, словообразовательных и морфологических омонимах и омонимах — частях речи смысловая связь еще ощутима, их разработка в одной словарной статье имеет свое обоснование. Состояние языка, однако, не делает возможным принятие единого и всеобщего лексикографического решения.

Важнейшее участие в языковом оформлении психического содержания принимают категориальные (интеграционные) признаки. Определенный ряд фонем / морфем включается во всеобщие формально-семантические категории языка высшего порядка, такие, как часть речи, словообразовательный тип, словообразовательное гнездо. Указания на категориальные признаки с помощью морфологических квалификаторов образуют надежную составную часть характеристики заголовочного слова. В больших исторических словарях мы найдем и указания на экстенсionales отношения заголовочного слова (синонимические и деривационные ряды), что делает более выразительной значимость слова в данной микросистеме, ср., например, Словарь польского языка XVI в. [10], проект Исторического словацкого словаря долитературной поры [11], отчасти Старочешский словарь [6]. Характерным признаком развития словарного состава славянских культурных языков была специализация лексического значения в терминологических целях. Ограничение терминологического содержания с соответствующим стилистическим квалификатором дается за исходным, стилистически немаркированным лексическим значением.

Построение словарной статьи. Центральной задачей лексикографического описания является постижение смысловой структуры слова на уровне языковой системы. Несмотря на слабые стороны эвристической работы, от этой цели не должна отказываться и историческая лексикография. Лексикографическая практика в этом отношении неодинакова. Во введении к Староукраинскому словарю XIV—XV вв. [8, с. 13] упоминается, что исторический словарь является словарем к текстам, в которых слово употребляется в контекстном значении; но сам словарь, сделанный с большой тщательностью, выходит за эти рамки. На уровне современной лексикологии стоит и концепция составителей Старочешского словаря.

При толковании и словарной обработке лексического значения оказывается плодотворным понятие парафразы [12, с. 4]. Парафраза возникает в результате преобразования лексемы/семемы в более сложную синтактико-семантическую единицу, в которой отдельные признаки выражены самостоятельными лексическими элементами. Между лексемой/семемой и парафразой существует тем более высокая степень эквивалентности, чем больше компонентов семемы эксплицитно содержится в парафразе. Требованиям лексикографии отвечает так называемая дискурсивная дефиниция, основанная лишь на определенном отборе семантических признаков. Постигание семантической структуры слова в древний период предполагает комплексный семантический анализ, из результатов которого исходит описание структуры семантических признаков данной лексемы/семемы. Основой словарной дефиниции является, следовательно, структура семемы. Описываемое слово прежде всего причисляется к разряду высшего порядка (родовой признак), а потом вычленяются признаки, которыми определяемое слово отличается от других слов того же разря-

да (специфические признаки). Правда, вопрос о членимости лексического значения на семантические признаки не решен окончательно. Представляется, что с этой точки зрения можно различать три группы лексики. Центр образуют большей частью полисемичные слова основного словарного фонда с денотативно-сигнификативным значением. В этой группе слов лексическое значение понимается как иерархическая структура семантических признаков различной степени абстракции. Периферийную группу образуют, как указала, например, А. А. Уфимцева [13], конкретные существительные с денотативным значением (номенклатура и терминологические названия), а вторым разрядом являются абстрактные существительные с сигнификативным значением (научные понятия). У номенклатурных признаки когнитивной потенции слова не объединились в лексическое значение, у терминов и научных понятий мы ограничиваем содержание слова научной дефиницией. Между номенклатурой и разрядом слов с денотативно-сигнификативным значением существует переходная зона различных тематических групп. Их организация не однотипна. Они характеризуются широким диапазоном от членения близкого лексико-семантическим принципам частных систем основного словарного фонда до структурности, опирающейся на отношения в поименованной действительности [4, с. 56—57]. Из сказанного видно, что при языковом оформлении психического содержания отдельные смыслообразующие факторы действуют неодинаково. При номенклатуре и терминологических названиях главным смыслообразующим фактором является означаемая действительность (характеристика значения ориентируется на постижение содержания понятия), при мотивированных словах им является форма лексемы (на нее опирается структурное значение), при предлогах, союзах, прилагательных, глаголах основным смыслообразующим фактором является связанность с другими единицами в языковом контексте [6, с. 24 и сл.]. Как известно, одной формой в языке можно выразить различное содержание и одно содержание может быть связано со многими формами. Как при лексикологическом анализе необходимо сочетать ономаσιологический и семасиологический аспекты, так и при четком разграничении и парафразе лексического значения в словарях необходимо учитывать также отношения лексического элемента в частной системе [4]. Внутрисистемное сопоставление относится к важным приемам и в исторической лексикографии. Интенсиональные отношения заголовочного слова получают свое выражение при лексикографическом описании в парафразе лексического значения, экстенсиональные отношения в эксплицитной ссылке на его включение в частные системы.

Способ фиксации лексико-семантического развития в лексикографическом описании остается неизменно актуальной задачей. Необходимо выработать свое отношение к проблемам, свойственным самому языку. Например, в полисемичной смысловой структуре обнаруживаются семемы, которые не имеют твердой опоры в формальных показателях; семантическая валентность иногда бывает формальным показателем различия семем, но ее последовательное проведение наталкивается в малых словарях на технические трудности; с техническими трудностями мы встречаемся и при использовании в словаре большого числа исторических контекстов, что, однако, обосновано, если надо документировать лексему/семему, представленную только в самом древнем материале (при отмирании лексического элемента) или в самом новом материале (при возникновении новых лексико-семантических элементов.) Если удастся установить развитие системы значений слова от исходного конкретного значения к абстрактному (хотя возможно и обратное движение) и к терминологически специализированному, стилистически маркированному значению в последовательности семем, само членение системы значений слова указывает на семантическое развитие. Языковое значение слова обуславливает его лексическую сочетаемость, а изменения лексической сочетаемости сигнализируют о новых движениях значения; поэтому замещение регулярных позиций смысловыми классами актантов должно быть документировано историческим материалом и в малых типах словарей.

Лексикографическое описание единиц словарного состава как элементов лексико-семантической системы делает возможным заполнить пробелы в историческом цитатном материале на основе анализа системных отношений. Например, можно реконструировать (обозначив это соответствующим способом) исходную форму существительного, а также прилагательного — по засвидетельствованной уменьшительной форме, субстантив — по засвидетельствованному производному прилагательному, незасвидетельствованный член видовой пары, словообразовательное значение — по представленному переносному значению мотивированного слова и т. п. [15].

3. Нельзя обойти молчанием тот факт, что между состоянием языковой системы и ее лексикографическим описанием существует определенное напряжение. Языковое развитие имеет непрерывный характер, и его результатом являются динамические отношения языковых элементов и явлений на каждом синхронном срезе (правомерно говорить о центре, периферии и переходных явлениях); при этом существуют выразительные различия в характере протекания изменений в области лексики и лексической семантики по сравнению с медленным ходом изменений в грамматической и фонологической системах. Вспомним, например, взаимные переходы между частями речи, колеблющуюся границу между свободными, типичными и лексикализованными сочетаниями, неотчетливые границы между семемами, совсем не выраженные в формальном отношении. В лексикографическом описании явления и отношения классифицируются и подаются в принципе как дискретные. Обычно документируются явления типичные, более центральные, меньше внимания уделяется явлениям периферийным и переходным. Этим до известной степени затемняется одна из характернейших черт языковой системы, а именно ее динамичный характер. Поэтому не случайно в последнее время все более и более подчеркивается потребность целеустремленного переноса результатов новых лексикологических исследований в лексикографическую практику [6]. Это обоснованное требование будет выполнено тогда, когда с помощью лексикографического описания удастся исследовать системные и периферийные явления в их относительной полноте и динамической противоречивости.

Перевела со словацкого *Романова Г. Я.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Filipec J.* K otázke sémantického popisu lexikálnych jednotiek.— SaS, 1973, 34.
2. *Blanár V.* Lexikálno-sémantická problematika historického slovníka slovenského jazyka.— In: Jazykovedné štúdie, 1982, 7.
3. *Wojtak G.* Untersuchungen zur Struktur der Bedeutung. Ein Beitrag zu Gegenstand und Methode der modernen Bedeutungsforschung unter besonderer Berücksichtigung der semantischen Konstituentenanalyse. 2. Aufl. Berlin, 1977.
4. *Blanár V.* Lexikálno-sémantická rekonštrukcia. Bratislava, 1984.
5. *Blanár V.* Vývin slovenskej slovnej zásoby v predkodifikačnom období.— Slovenská reč, 1983, 48.
6. *Staročeský slovník.* Úvodní stati, soupis pramenů a zkratk. I. Praha, 1968.
7. *Słownik staropolski.* Red. Urbańczyk S. Zesz. 1—52. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1953—1980.
8. *Словник староукраїнської мови XIV—XV ст.* Т. I—II. Ред. Гумецька Л. Л. Київ, 1977—1978.
9. *Словарь русского языка XI—XVII вв.* Вып. 1—6. Гл. ред. Бархударов С. Г., ред. Богатова Г. А.; Вып. 7—10. Гл. ред. Филин Ф. П., ред. Богатова Г. А. М., 1975—1983.
10. *Słownik polszczyzny 16 wieku.* T. 1—14. Red. Bak St. i in. Wrocław—Warszawa—Kraków — Gdańsk—Łódź, 1966—1982.
11. *Slovenský historický slovník z predpisovného obdobia.* Ukážkový zôšit. Bratislava, 1973.
12. *Probleme der semantischen Analyse.* (Studia grammatica, 15). Berlin, 1977.
13. *Уфимцева А. А.* Типы словесных знаков. М., 1974, с. 115—116.
14. *Pisárčiková M.* Spôsob sémantického opisu slovnej zásoby v Krátkom slovníku slovenského jazyka.— Kultúra slova, 1984, 18.
15. *Němec I.* Rekonstrukce lexikálního vývoje. Praha, 1980.
16. *Herberg D.* Neuere Erkenntnisse zu den Strukturprinzipien von Wortbedeutungen und ihre Widerspiegelung in Wörterbüchern.— In: Wortschatzforschung heute. Aktuelle Probleme der Lexikologie und Lexikographie. Leipzig, 1982.